

Барышников в новом свете

Знаменитый танцовщик создает центр искусств

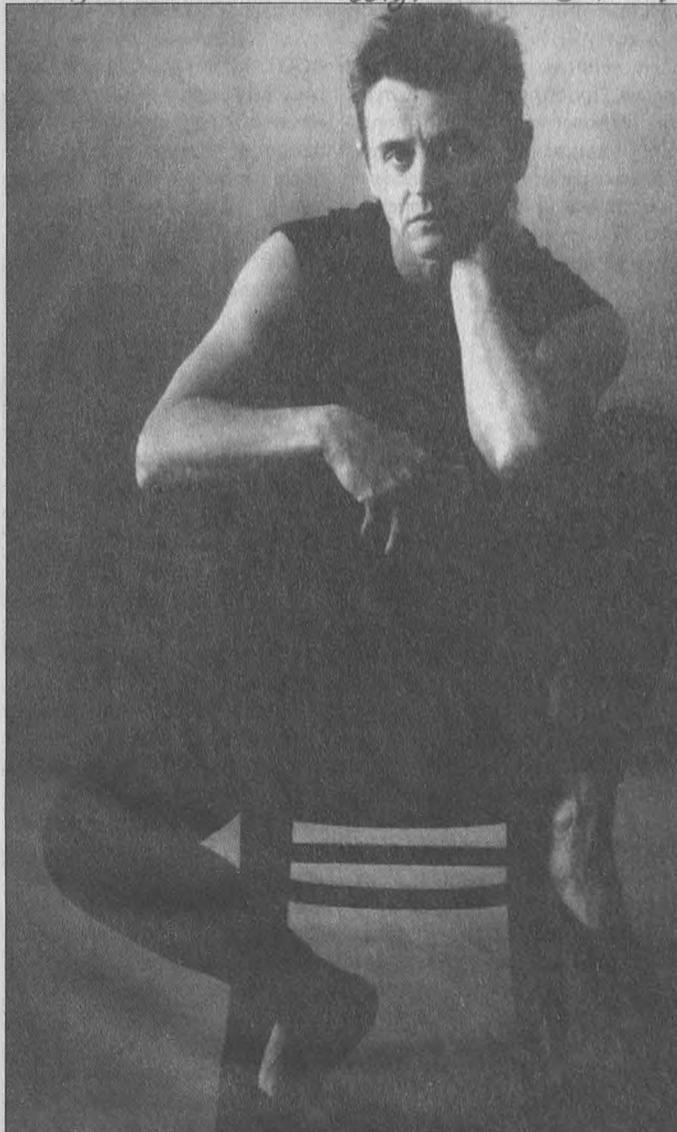
Независимая 2013. - 2003. - 3 февр. - с. 8.

Майя Крылова

Михаилу Барышникову исполнилось 55 лет. «Полукруглая» дата, видимо, станет началом очередного круглого виража в его жизни. Еще в прошлом сезоне артист объявил, что заканчивает исполнительскую карьеру и распускает свою труппу «Танцевальный проект Белого Дуба». Много лет назад создание собственной компании (после долгосрочной зависимости от карьеры классического премьера и от поста директора Американского театра балета) стало для Барышникова глотком свободы. Теперь он наконец танцевался вдоволь, вкусив и театральных традиций, и пластических новаций. Популярный до легендарности исполнитель, которого все в Америке зовут просто Миша, собирается сыграть новую роль. Он хочет стать благодетелем для молодых талантов.

В интервью газете «Нью-Йорк таймс» Барышников рассказал, что в 2004 году он откроет танцевальный центр имени себя (Baryshnikov Center For Dance). Уже присмотрено три этажа в новом театральном комплексе на Тридцать седьмой улице: различные творческие студии и зрительный зал на 300 мест. В новом проекте будет не только танец, центр возьмет под крыло и драматический театр, и кино, и визуальные искусства с фотографией. В качестве консультантов и авторов концепции приглашены (среди других) Педро Альмодовар и Сьюзен Зонтаг, которая, кстати, и беседовала с Барышниковым в нью-йоркской газете.

(Если испанского кинорежиссера у нас хорошо знают, то о Зонтаг, известной на родине писательнице, авангардном театральном режиссере и таком же

Барышников хочет создать центр, где не будет навязчивых менторов и послушных школьников.

художественном критике, в России знают главным образом постмодернистские эстетик. Она проснулась знаменитой в тот день, когда придумала и пустила по свету двоюродного брата кича – словечко «кэмп». С легкой руки Зонтаг так стали именовать эстетический прием: сознательную игру в дурной вкус, остро модную у современных творцов.)

Газетная беседа Зонтаг с Барышниковым – забавный при-

мер родства противоположностей. Дама, верная давним левацким привычкам, многословно бичует нравы буржуазного Вавилона. В океане безразличия и бюрократизма проект Барышникова – культурный подвиг и способ утереть нос циникам. Достаточно консервативный собеседник, в отличие от Зонтаг наученный горьким опытом и оттого избегающий всякой «левизны», родной по жизни Нью-

Йорк критикует потому, что любит «самый космополитический город Америки». Свой центр Барышников хочет противопоставить «падению чувства ответственности», отсутствию силы духа и перманентной «агонии», охватившей нью-йоркские учреждения культуры: по большей части эти учреждения финансово убыточны и потому в попытках элементарно выжить забыли о таком понятии, как творческий риск. Но для Барышникова город без настоящей художественной жизни, подобно человеку без любви к искусству, становится «на редкость унылым местом».

В основу проекта танцовщик заложил воспоминания о том, как хорошо ему когда-то работало на плантации Белого Дуба во Флориде. (В честь этого огромного имения богатейшего американского мецената, ныне покойного Ховарда Джилмана, Барышников назвал свою труппу.) Джилман умел не только «собрать вместе талантливых людей из разных областей» искусства, но, самое главное, создавал им атмосферу, при которой таланты взаимно стимулировали друг друга. Нечто подобное Барышников мечтает организовать в Нью-Йорке – обучающий центр без навязчивых менторов и послушных школьников, место, где молодые и дерзкие творцы могли бы свободно общаться с творцами маститыми, взаимно фонтанируя идеями к удовольствию обеих сторон и с пользой для искусства.

О финансовой стороне проекта в интервью нет ни слова. Но можно предположить, что преуспевающий бизнесмен Барышников, владелец компаний по производству одежды и косметики, вправе позволить себе красивый затратный жест. В конце концов он не стремится создать еще один частный арт-бизнес, но хочет сделать шаг, полезный обществу. ■